

ФИЛОСОФИЯ КАК ДУХОВНАЯ КВИНТЭССЕНЦИЯ ЭПОХИ

В XVII веке политическую карту Европы составляли страны, раз-
ностадийные по социально-экономическому и культурному развитию.
В Восточной Европе, Испании, Италии торжествовала феодальная реак-
ция; Австрийская империя терпит поражение в Тридцатилетней войне
1618-1648; Германия разорена этой войной, и в ней законсервирова-
лась феодальная раздробленность. Ведущими странами Европы стали
Голландия, Англия и Франция.

Освободившись от испанского ига, Голландия стала ведущей мор-
ской державой; расцвет её торговли и мануфактурного производства
сочетается с колониальной экспансией. Её купцов и банкиров отли-
чают предприимчивость и расчетливая алчность. В стране произошёл
взрыв буржуазной культуры.

В Англии Северное Возрождение переходит в эру барокко, а тюдор-
ровский абсолютизм сменяется деспотизмом Стюартов. Подъём англий-
ской буржуазии привел к её столкновению с этим разложившимся ре-
жимом и с монополией крупного земельного дворянства на власть.
Главную силу Пуританской революции составили йомены, они обеспечи-
ли победу Кромвеля. Буржуазия возглавляла эту революцию, и она же
задушила её, организовав реставрацию Стюартов (1660). Уже после
этого был создан грандиозный эпос Мильтона, началась научная дея-
тельность Ньютона. Несмотря на яростное сопротивление Установлен-
ной Церкви, в XVII веке продолжатели Френсиса Бэкона делают мате-
риализм главным течением английской философии.

Во Франции Генрих IV положил конец религиозным войнам и вёл
политику, соответствовавшую национальным интересам; именно поэто-
му феодально-католическая реакция убила его в 1610. После серии
смут утвердилось фактическое диктаторство кардинала Ришельё. Его ре-
формы завершили построение абсолютизма, который установил равнове-
сие между феодалами и буржуазией и сначала покровительствовал
"внутриутробному" развитию капитализма. Ришельё срыл замки знатных
феодалов, отрубил несколько самых непокорных голов и в Тридцати-
летней войне разгромил Габсбургов руками нанятой им Швеции. Абсо-
лютизм в борьбе с остатками феодальной анархии утверждает граждан-
ский долг, общенациональный патриотизм и примат национальной госу-
дарственности над личными интересами.

С.82.

4.2, С.198.

изм. - философская энцикло-
педия В.И. Общественное созна-
ние. Томск, 1985.

П.Новиков). М., 1982,

фский энциклопедиче-

Эти принципы воплотились в искусстве французского классицизма, рациональном, нормированном и построенном строго иерархически. Например, в системе жанров прежнее всего стоит ода и трагедия; самым низшим жанром считается роман, ибо он слишком буржуазен. Разум, порядок, долг — основные лозунги классицизма; эта культура вытесняет ренессансную свободу личности на периферию общественно-го бытия, обрекая её на авантюризм.

Классицизм громко заявил о себе трагикомедией Корнеля "Сид" (1636) и живописью Туссена. Корнель утверждает героизм долга и самопожертвование личности в пользу централизованного национального государства; чтобы это самопожертвование впечатляло и воспитывало, личность должна быть подлинно героической, а смирившие страсти — могучими. Величие души человеческой — главное в драматургии Корнеля. Сходным образом Пуссен прославляет красоту человеческой ясности, разума и добра; его живопись характеризуется уникальным равновесием гуманности и самодисциплины, у Пуссена даже вакханалия подчиняется мере и гармонии. В тесном родстве с культурой классицизма состоит рационалистическая философия Декарта.

Декарт был осторожен (отнюдь не будучи трусом: в нескольких дуэлях вышел победителем). Он любил спокойствие. В начале XVII века во Францию проникает новотальянский пантеизм: Ванини, испытавший влияние Джордано Бруно, в своих трактатах излагал Эзоповым языком учение о том, что Бог есть бесконечное бытие, сливающееся с природой; мир вечен, но всё сущее в нём преходяще. Ванини отрицал бессмертие души; в 1619 он был заживо сожжен в Тулузе. Как раз в 1619 молодой офицер Декарт, вист по образованию, принимал участие в Тридцатилетней войне под знаменами Католической Лиги.

В военных походах он исходил пол-Европы, а в 1629 поселился в Голландии, где не было инквизиции и думать было безопаснее, чем на родине Декарта. Двадцать лет он провел в уединенных научных занятиях; в 1637 издал "Рассуждение о методе", названное впоследствии началом революции в европейской философии. После публикации его "Начал философии" (1644) в голландских университетах появляются его первые ученики, формируется картезианская школа, к Декарту приходит совершенно не желанная слава, а с нею — гонения со стороны голландских богословов. В 1649 он уезжает в Швецию, где королева Христина берет у него уроки. 11 февраля 1650 он умирает в Стокгольме от воспаления легких, сохраняя до конца невозмутимое спокойствие. Незадолго до смерти он произнес: "Пора в путь, душа моя!"

Он был выдающимся математиком и крупным, хотя чересчур самонадеянным физиком. Услыхав о судьбе Галилея, он забрал из типографии свой "Трактат о мире" и не стал его печатать, ибо в нем говорилось о движении Земли. Позже в этом трактате потопки прочли компромиссную формулировку: "Земля не движется, но вовлечена в движение колесовидными вихрями". Его вихревая теория развития Солнечной системы абсолютно несостоятельна, однако даёт этому развitiю естественное объяснение. Декарт поставил своей задачей геометризацию физики: материя — это "протяженность, наделенная формой". В материалистическую физику Декарта вторгается его дуализм: общая причина движения — это Бог, создавший материю вместе с движением и покоем. Но вне этого причинного объяснения физике Декарта Бог не требуется.

Восхищаясь Монтемом, Декарт принял его скептицизм как методологический приём — как исходную позицию любого мыслителя. Прехде всего нужно отбросить все старые истины и определить критерий достоверности. Что достоверно в мире? Ничего, кроме самого момента сомнения. Отсюда и следует знаменитое положение "Cogito ergo sum" ("Я мыслю — следовательно существую"). Из него посредством усовершенствованного онтологического доказательства (Ансельм Кентерберийский) выводится бытие Бога, а затем — положение о реальном существовании внешнего мира. Строгая дедукция Декарта опирается на интуитивно понимаемые аксиомы, причем интуицию он ставил выше дедукции. Таким образом, мир дедуцируется из непосредственной достоверности самосознания, т.е. из субъективно-психологической иллюзии безусловности собственного Я.

Это полярно противоположно Френсису Бэкону с его прославлением опыта и индуктивного метода. Культ математики делает Декарта врагом сенсуализма. Но, конечно, он более прославился как враг всякой схоластики, хотя высказывался очень осторожно и не порывал с Сарбоной. Ведь Мазарини, преемник Ришельё, платил Декарту пенсию — тысячу экю в год. Между тем рациональный метод Декарта не только сокрушал средневековые авторитеты, но и колебал всё тысячелетнее здание богословия. Этот метод положил начало всей спекулятивной философии новой Европы, как физика Декарта — механистическому материализму.

Согласно Декарту, в человеке реально связаны телесный механизм и нематериальная мыслящая душа; они взаимодействуют посредством шпиковидной железы ("Главное местопребывание души — железка, которая находится посреди мозга": он имеет в виду эпифиз или

высокоценную железу, тормозящую развитие половых желёз). Изменяя аристотелизму с гносеологией Платона, Декарт заявляет, что человеку свойственны врожденные идеи: это идеи духовной и телесной существ, идея Бога и материалистический принцип Локруция "ex nihilo nihil fit". Воля человека свободна: свобода заключается в господстве разума над страстями, и всякое заблуждение есть вина.

Из своих теорий Декарт, подобно Бэкону, стремился извлечь практические применения, чтобы сделать людей "господами и обладателями природы". С ошеломляющей самоуверенностью Декарт давал умозрительные ответы на любые вопросы естественных наук; когда один из его физических принципов полностью разошелся с опытом, Декарт построил дополнительный "теоретический привесок" для объяснения несоответствия опыта.

Хотя он и происходил из старинного знатного рода, Декарт был мыслителем буржуазного типа, сторонником социальной гармонии и порядка. Его философия — это сублимация французской буржуазной ментальности в эпоху становления абсолютизма: ироническое отношение к феодализму, осмотрительность и стремление к компромиссу. Априорно эта философия не призывает ни Бога, ни мира, она начинается с сомнения, устанавливает достоверность личного самосознания, а уж из него затем выводит Бога и все прочее. Получается, что личность первична, а Бог вторичен.

Дуализм Декарта, признание двух независимых субстанций, отражает двойственную природу системы абсолютизма и классицистской культуры, в которой человек свободно отрывается от свободы, а добро измеряется государственной пользой. Картезианство представляет собой компромисс между буржуазной личностью и государством: "Cogito" — декларация философской независимости личности, а Бог — абстрактная модель абсолютной монархии. Как равновесие этой политической системы вскоре обнаружило свою неустойчивость (в Англии абсолютизм был уничтожен революцией, во Франции подорван завоевательной политикой Людовика XIV и привел к столетнему упадку), так и дуализм Декарта не мог удовлетворить последующую философию.

Самым ярким критиком этого дуализма был один из продолжателей Декарта — голландский еврей Спиноза: несмотря на свое талмудическое образование, он был чистейшим порождением новой Голландии. Однако из национальных традиций он внес и разви традицию вольнодумства в нудизме — как Исаи Эзра и Уриэля Дахости.

Дахости, изгой еврейской общины, покончил с собой в Амстердаме в 1640. Спиноза было тогда 8 лет, и он жил в том же Амстер-

даме, центре мировой торговли, кредита и биржевой спекуляции. В этом же городе жил и творил Рембрандт, величайший из гениев голландской живописи, которая утверждала ценность материального мира и повседневного быта; в сущности, эта живопись была безрелигиозной. В Амстердаме жил и пост-гуманист Пост ван ден Вондел, глава голландского классицизма (возможно, он оказал влияние на Джона Милтона).

В 1651, когда Спинозе было 19 лет, Генеральные Штаты приняли решение об отмене штатгальтерства, и при новой организации республики буржуазия стала еще свободнее и полновластнее. Голландия середины века не знала политического компромисса. В ней развивалась теория естественного права, созданная в первой половине XVII века одним из вождей республиканской партии Гуго Гроцием: государство возникло в результате общественного договора, соглашения между всеми людьми (идеализация голландского республиканизма). Республиканская партия боролась против фанатичных кальвинистов за веротерпимость и в конце концов добилась её. Веротерпимость оказалась полезной в делах, научив голландцев всемирной уживчивости. Так, например, после вызванных католическими миссионерами религиозных войн Япония изгнала всех христиан кроме голландцев. Их купцы составляли исключение в эру Токугавской самоизоляции; ступая на японскую землю, они должны были почитать распятие. Видимо, это их не слишком затрудняло.

Голландцы прекрасно уживались и на Руси; при первых Романовых Андрей Виниус строил доменные печи, а сын его обрусел, стал думным дьяком и был поставлен Петром I во главе Сибирского приказа.

Эта молодая динамичная республика с ее трезвым практицизмом, вкусом к земным благам и бурным прогрессом техники породила Спинозу. Освоение латини, тогдашнего эксперанто европейской науки, позволило вконец изучить труды Дж. Бруно, Бэкона и Декарта. Принятие христианства вырвало Спинозу из-под власти синагоги, и он молча снес отягченный против него херем (религиозное проклятие). В его мышлении сливаются рационализм и материализм, а формой их слияния послужил пантеизм. Спиноза отождествил Бога и природу: Deus, sive natura, есть единственная субстанция. Тем самым снимается дуализм Декарта. Поскольку вопрошать о том, кто создал Бога, было бы тождественной нелепостью, Спиноза может спокойно заявить, что Природа есть причина самой себя (causa sui): это снимает проблему Творения.

Своим пантеизмом он вежливо отделался от религии. Вскрыл ряд "парадоксов" в Ветхом Завете, Спиноза положил начало библейской критике как науке ("Богословско-политический трактат", 1670). Его "неумолимо последовательный детерминизм исключает чудо, свободу воли и божественную целесообразность в природе. Спиноза не верит и в бессмертие души. Фактически он демантирует религию, и этого бледного человечка с красивыми глазами - только псевдоним матери. Спиноза стал первым христианином, не верившим в Бога.

На картинах Рембранта Христос столь же грубо человечен, как язычница Данаел. Верил ли в Бога Рембрандт? Из его живописи этого не заметно. Веровали ли голландские купцы, топтавшие рапятие в Японии? В недрах голландской культуры развивались религиозная дифференциальность и атеизм, необходимые для свободного развития капитализма.

Поклонник картезианского метода, Спиноза критически отмечал, что Бэкон не доказывает своих мнений, а только описывает их. Необходимо точное доказательство, как голландским техникам был необходим строгий инженерный расчет. Вслед за Бэконом и Декартом, Спиноза считал целью знания завоевание человеком господства над природой и совершенствование личности.

"Природа морально безразлична", - заявил Спиноза. Это и понятие предрассудка материализма: космос этически нейтрален, моральное сознание вносится в него только человечеством. Но обладает ли оно всеобщей монополией разумности? Если будут открыты иные мыслящие миры, должны ли мы будем считаться с этикой внеземного происхождения? Такие вопросы у Спинозы не возникали, хотя его духовный учитель Бруно утверждал множественность обитаемых миров. Спиноза был гораздо практичнее гениального итальянца.

Его прославленная "этика, построенная геометрическим способом" (1677) стала образцом аксиоматического метода и, несмотря на засилье индукции в науке послепьютоновской эры, вызвала почтение у многих рационалистов вплоть до XX века, когда Курт Гёдель доказал принципиальную невозможность построения всеобщей аксиоматической системы.

Этика иудаизма основана на утверждении свободы воли, этика Спинозы - на её отрицании. Человек - часть природы, и свобода воли есть только обман воображения при недостатке знания: "Люди создают свои действия и не сознают причин, их детерминирующих". Спиноза заявил, что человек - лишь камень, и его свобода не отличается от свободы падающего камня. Общеизвестно, что

Капитализм угрожает основам религиозной морали: где нет свободы, там нет и греха.

Но амстердамский философ произвел переворот в традиционной постановке проблемы: понятие свободы не противоречит понятию необходимости. Спиноза развивает Декартово учение об аффектах; он полагает, что радость познания может подавить все другие аффекты, все чувственные страсти и тем привести человека к величайшей внутренней свободе: "Свободным я назвал того, кто руководствуется одними только разумом", - говорит Спиноза. - "Свобода - это познание необходимости".

Он прекрасно понимал, что исторически надичное человечество способен жить только разумом. Согласно Спинозе, свободен лишь единственно живущий мудрец, для которого главное содержание бытия составляет "интеллектуальная любовь к Богу" (*amor Dei intellectualis*), т.е. страсть к познанию Природы, она же есть Бог. Такое моральное профессиональное понимание блаженства стало в дальнейшем образцом моральной профессиональной науки; оно отражало высокую степень разделения труда в Голландии, "образцовой капиталистической стране" того века (Карл Маркс).

Образ внутреннего свободного мудреца, живущего "интеллектуальной любовью к Богу", есть идеализированный автопортрет Спинозы. Он никогда не имел ни жены, ни детей, жил тихо и уединенно, заразная пропитание шлифовкой линз; постоянное вдыхание тонкой стеклянной пыли вызвало болезнь легких, от которой он умер в 45 лет. Спиноза утверждал, что разумный человек менее всего думает о смерти; по-видимому, он считал себя счастливым. Секрет его личного счастья - высокое удовлетворение от принесения себя в жертву человечеству посредством освобождающей философской деятельности. Кроме того, в его понимании "интеллектуальная любовь к Богу" вознаградится идеальным бессмертием. Физически умирают все, и даже Воскресение Христа имело место лишь в царстве нравственном, но не физическом. Спиноза вежливо, но твердо погасяет: "Отрадания, смерть, погребение Христа я вместе с вами понимаю в буквальном смысле, Воскресение же Его - в аллегорическом".

В Голландии тех лет Оранская династия была популярной, народ чтит память Вильгельма Молчаливого, вождя национальной революции XVI века и первого штатгальтера. Оранжевые называли республиканскую партию "аристократической": действительно, голландскую буржуазную властью вела за собой финансовая аристократия. В Голландии

дли купцы носили шапки и не уступали дворянам ни высотой париков, ни тщательным. Но Спиноза тяготел к республиканской партии, видя в ней надежду мыслящих людей, а в оранжистах — угрозу восстановлению монархии. Он с горечью наблюдал эксцессы вызванных оранжистами бунтов, враде убийства братьев де Витт. Оставляя свободомыслие на долю элиты мудрецов, Спиноза считал религию полезной и необходимой для ослепленной страстями черни.

Цель религии — не познание природы вещей, а наставление людей к нравственному образу жизни. Толпа недоступна "интеллектуальная любовь к Богу"; религия формирует мораль толпы и обуздывает её страсти. Тем самым Спиноза предвещает двусмысленное отношение Вольтера к религии. Однако Спиноза считал, что ни религия, ни государство не должны посягать на свободу мысли. Его общественный идеал составляли братство, равенство, веротерпимость и свобода личности.

Созданная им монашеская система метафизического материализма соответствовала интересам развивавшейся голландской буржуазии, её религиозному равнодушию к элитарному характеру высшей культуры. Как истинный республиканец, он разоблачал и резко критиковал союз монархии с церковью. Между тем, в Голландии назревали перемены. Правление республиканской партии ознаменовалось неудачами в войнах против Англии, а затем нарастающим французским угрозой. Голландия оказалась в центре сил власти. В 1671 государственный совет республики признал вредоносным "Богословско-политический трактат" Спинозы, постановил конфисковать и уничтожить тираж, а летом 1672, в обстановке французского вторжения, оранжисты произвели государственный переворот и восстановили штатгальтерство; тогда-то братья де Витт (вожди республиканской партии) угодили в тюрьму, куда ворвалась толпа и линчевала их. К власти была призван прики Вильгельм Оранский — новый штатгальтер.

Восторжествовали нетерпимые, и философия Спинозы оказалась несвоевременной. Еще при жизни он был прован "индеем атеистов". В год публикации "Этики" Спинозу постигла ранняя и мучительная смерть (1677). Но он одержал великую посмертную победу, ставши философским патроном голландских ученых, успехи которых ошеломили мир и в подавляющем большинстве случаев, начиная с Гейгенса и Ламбента, имели непосредственную практическую ценность.

С тех пор авторитет Спинозы непрерывно возрастал. Дидро называл себя и своих единомышленников "новейшими спинозистами";

Гегель объявлял себя спинозистом. Философия Спинозы повлияла на Лессинга, Гердера, Шеллинга и Гегеля (особенно пантеизм Спинозы и концепция свободы в её связи с необходимостью). Людвиг Фейербах называл Спинозу "Моисеем великих мыслителей и материалистов". Иудейские религиозные философы дрогнули и признали, что систему Спинозы можно в "известном смысле признать религией образованных людей". В 1932 трехсотый юбилей Спинозы отмечал весь цивилизованный мир.

Философия Спинозы, подобно живописи Рембрандта, выразила кульминацию "золотого века" голландской культуры (истати, Рембрандт портретировал учителей и опекунов много Спинозы; банкротство Рембрандта и херем против Спинозы произошли в 1656). Спинозизм есть сублимация духа голландской экспансии, энергии свободного буржуазного развития и в то же время изысканная форма вежливого неприятия. Значение философии Спинозы вышло, однако, далеко за рамки конкретной исторической эпохи, голландского "золотого века". Эта философия сохраняла всю свою притягательность, пока индустриальная цивилизация оставалась оптимистичной.

Сегодня задача "покорения природы", поставленная Бэконом, Декартом и Спинозой, обнаружила всю свою риторичность и подвела нас к краю планетарной катастрофы. Надо заново осмыслить некий-либо смысл Спинозы: человек — часть природы. "Интеллектуальную любовь к Богу" следует заменить любовью ко всякой жизни, почтением перед всей природой в целом.

Смут XX века показывает, что геометризм мысли разрушителей, а понимание свободы как осознанной необходимости, т.е. принят историей над моралью, может превратиться в философское алиби конформизма и прямого предательства человечности. Концепция внутренней свободы представляется сегодня совершенно недостаточной. "Либерализм" Спинозы плохо увязывается с духом культурной элитарности. Спинозизм был квинт-эссенцией переходной эпохи между аграрным и индустриальным обществом; ныне эта долгая эпоха походит к концу, и философия Спинозы требует новой интерпретации.

Литков Б.В.

КАТЕГОРИИ "ДУХ" И ДУХОВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Вопрос о мире в целом вне основных общеполитических категорий этики и мышления, духа и природы, идеального и реального превра-

для купцы носили шпаги и не уступали дворянам ни высотой париков, ни тщеславием. Но Спиноза тяготел к республиканской партии, видя в ней надежду мыслящих людей, а в оранжистах — угрозу восстановления монархии. Он с горечью наблюдал эксцессы вызванных оранжистами бунтов, враде убийства братьев де Витт. Оставляя свободомыслие на долю злоти мудрецов, Спиноза считал религию полезной и необходимой для ослепляемой страстями черни.

Цель религии — не познание природы вещей, а наставление людей к нравственному образу жизни. Талпе недоступна "интеллектуальная любовь к Богу"; религия формирует мораль толпы и обуздывает её страсти. Тем самым Спиноза предвещает двусмысленное отношение Вольтера к религии. Однако Спиноза считал, что ни религия, ни государство не должны посягать на свободу мысли. Его общественный идеал составляли братство, равенство, веротерпимость и свобода личности.

Созданная им монистическая система метафизического материализма соответствовала интересам развивавшейся голландской буржуазии, её религиозному равнодушию к элитарному характеру высшей культуры. Как истинный республиканец, он разоблачал и резко критиковал союз монархии с церковью. Между тем, в Голландии назревали перемены. Правление республиканской партии ознаменовалось не-удачами в войнах против Англии, а затем нарастанием французской угрозы. Голландия нуждалась в централизованной власти. В 1671 государственные совет республики признал вредоносным "Богословско-политический трактат" Спинозы, постановил конфисковать и уничтожить тираж, а летом 1672, в обстановке французского вторжения, оранжисты произвели государственный переворот и восстановили штатгальтерство; тогда-то братья де Витт (вожди республиканской партии) угодили в тюрьму, куда ворвалась толпа и линчевала их. К власти был призван принц Вильгельм Оранский — новый штатгальтер.

Восторжествовали нетерпимые, и философия Спинозы оказалась несвоевременной. Еще при жизни он был прован "князем атеистов". В год публикации "Этики" Спинозу постигла ранняя и мучительная смерть (1677). Но он одержал великую посмертную победу, ставши философским патроном голландских ученых, успехи которых ошеломили мир и подавляющим большинстве случаев, начиная с Гюйгенса и Лейбница, имели непосредственную практическую ценность.

С тех пор авторитет Спинозы непрерывно возрастал. Дидро называл себя и своих единомышленников "новейшими спинозистами";

Гёте объявил себя спинозистом. Философия Спинозы повлияла на Дес-синга, Гердера, Шеллинга и Гегеля (особенно панлогизм Спинозы и концепция свободы в её связи с необходимостью). Людвиг Фейербах назвал Спинозу "Моисеем великих мыслителей и материалистов". Иудейские религиозные философы дрогнули и признали, что систему Спинозы можно в "известном смысле признать религией образованных людей". В 1932 трехсотлетний юбилей Спинозы отмечал весь цивилизованный мир.

Философия Спинозы, подобно живописи Рембрандта, являла кульминацию "золотого века" голландской культуры (кстати, Рембрандт портретировал учителей и опекунов юного Спинозы; банкротство Рембрандта и херем против Спинозы произошли в 1656). Спинозизм есть сублимация духа голландской экспансии, энергии свободного буржуазного развития и в то же время изысканная форма вежливого неверия. Значение философии Спинозы вышло, однако, далеко за рамки конкретной исторической эпохи, голландского "золотого века". Эта философия сохраняла всю свою притягательность, пока индустриальная цивилизация оставалась оптимистичной.

Сегодня задача "покорения природы", поставленная Бэконом, Декартом и Спинозой, обнаружила всю свою рискованность и подвела нас к краю планетарной катастрофы. Надо заново осмыслить ценнейшую мысль Спинозы: человек — часть природы. "Интеллектуальную любовь к Богу" следует заменить любовью ко всякой жизни, почтением перед всей природой в целом.

Опыт XX века показывает, что геометризм мысли разрушителен, а понимание свободы как осознанной необходимости, т.е. примат истории над моралью, может превращаться в философское алиби конформизма и прямого предательства человечности. Концепция внутренней свободы представляется сегодня совершенно недостаточной. "Либерализм" Спинозы плохо увязывается с духом культурной элитарности. Спинозизм был квинт-эссенцией переходной эпохи между аграрным и индустриальным обществом; ныне эта долгая эпоха подходит к концу, и философия Спинозы требует новой интерпретации.

Житков Б.В.

КАТЕГОРИЯ "ДУХ" И ДУХОВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Вопрос о мире в целом вне основных общеполитических категорий бытия и мышления, духа и природы, идеального и реального превра-

дней купцы носили шпаги и не уступали дворянам ни высотой парика, ни тщеславием. Но Спиноза тяготел к республиканской партии, в ней надежду мыслящих людей, а в оранжистах - угрозу восстания монархий. Он с горечью наблюдал эксцессы вызванных оранжистами бунтов, вражде убийства братьев де Витт. Оставляя свободомыслию долю жалости мудрецов, Спиноза считал религию полезной и необходимой для ослепляемой страстями черни.

Цель религии - не познание природы вещей, а наставление людей к нравственному образу жизни. Толпа недоступна "интеллектуальным любовям к Богу"; религия формирует мораль толпы и обуздывает ее страсти. Тем самым Спиноза предвещает двусмысленное отношение Вольтера к религии. Однако Спиноза считал, что ни религия, ни государство не должны посягать на свободу мысли. Его общественные идеалы составляли братство, равенство, веротерпимость и свобода личности.

Созданная им монистическая система метафизического материализма соответствовала интересам развивавшейся голландской буржуазии, ее религиозному равнодушию к элитарному характеру высокой культуры. Как истинный республиканец, он разоблачал и резко критиковал союз монархии с церковью. Между тем, в Голландии назревали перемены. Правление республиканской партии ознаменовалось неудачами в войнах против Англии, а затем нарастанием французской угрозы. Голландия нуждалась в центральной власти. В 1671 государственный совет республики признал вредоносным "Богословско-политический трактат" Спинозы, постановил конфисковать и уничтожить тиражи, а летом 1672, в обстановке переворота и восстановления штатгалтерство; тогда-то братья де Витт (важи республиканской партии) угодили в тюрьму, куда ворвалась толпа и линчевала их. К власти был призван принц Вильгельм Оранский - новый штатгалтер.

Восторжествовали нетерпимые, и философия Спинозы оказалась несвоевременной. Еще при жизни он был прозван "князем атеистов". В год публикации "Этики" Спинозу постигла ранняя и мучительная смерть (1677). Но он одержал великую посмертную победу, ставши философским патроном голландских ученых, успехи которых ошеломляли мир и в подавляющем большинстве случаев, начиная с Гюйгенса и Левенгука, имели непосредственную практическую ценность.

С тех пор авторитет Спинозы непрерывно возрастал. Дидро называл себя и своих единомышленников "новейшими спинозистами";

он объявил себя спинозистом. Философия Спинозы повлияла на Лессинга, Гердера, Шеллинга и Теггера (особенно пантеизм Спинозы и концепция свободы в ее связи с необходимостью). Людвиг Фейербах назвал Спинозу "Моисеем великих мыслителей и материалистов". Юлиус Эверс признал Спинозу великим философом эпохи и признал, что систему Спинозы можно в "известном смысле признать религией образованных людей". В 1932 трехсотлетний юбилей Спинозы отмечал весь цивилизованный мир.

Философия Спинозы, подобно живописи Рембрандта, выразила кульминацию "золотого века" голландской культуры (эпистема, Рембрандт портретировал учителей и опекунов много Спинозы; банкротство Рембрандта и херем против Спинозы произошли в 1656). Спинозизм есть сублимация духа голландской экспансии, энергии свободного буржуазного развития и в то же время изысканная форма вежливого неверия. Значение философии Спинозы вышло, однако, далеко за рамки конкретной исторической эпохи, голландского "золотого века". Эта философия сохраняла всю свою притягательность, пока индустриальная цивилизация оставалась оптимистичной.

Сегодня задача "покорения природы", поставленная Бэконом, Декартом и Спинозой, обнаружила всю свою рискованность и подвела нас к краю планетарной катастрофы. Надо заново осмыслить ценность мысли Спинозы: человек - часть природы. "Интеллектуальную любовь к Богу" следует заменить любовью ко всякой жизни, почтением перед всей природой в целом.

Опыт XX века показывает, что геометризм мысли разрушителен, понимание свободы как осознанной необходимости, т.е. примат истории над моралью, может превращаться в философское алиби конформизма и прямого предательства человечности. Концепция внутренней свободы представляется сегодня совершенно недостаточной. "Либерализм" Спинозы плохо увязывается с духом культурной элитарности. Спинозизм был квинт-эссенцией переходной эпохи между аграрным и индустриальным обществом; ныне эта долгая эпоха подходит к концу, и философия Спинозы требует новой интерпретации.

Хитков Б.В.

КАТЕГОРИЯ "ДУХ" И ДУХОВНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Вопрос о мире в целом вне основных общеполитических категорий бытия и мышления, духа и природы, идеального и реального превращается